



## **Кандидат исторических наук Виктор Лебединский рассказал, как исследуют древние корабли и затопленные поселения.**

**М. АЛЕКСАНДРОВА:** Виктор, я знаю, что есть один объект, который расположен на небольшой глубине, на 18 метрах, и где, в принципе, любой желающий с корочками может погрузиться и посмотреть, что это за находка. Где это расположено?

**В. ЛЕБЕДИНСКИЙ:** Да. Эта находка этого года. Но она интересна чем — сам по себе этот объект, скорее всего, конец XIX — начало XX века постройки. Есть предположение, которое выдвинул историк Алексей Иванов, что это, скорее всего, лихтер "Бессарабия", который шёл в составе конвоя из Констанцы в Севастополь и был потоплен 9 мая 1944 года береговой артиллерией. То есть они, когда зашли в город, ещё не знали, что он уже освобождён и что в городе советская армия.

**М.А.:** А как вы поняли, что он потоплен именно в эти даты?

**В.Л.:** Предполагается. Понимаете, дело в том, что эта информация, она есть в архивах, о том, что был разбит этот конвой полевой артиллерией. Вот, кстати, видно руслинии так называемые — это элементы конструкции, которые оттягивают ванты. То есть, скорее всего, он ещё нёс мачту.

**М.А.:** То есть это было какое-то парусное судно?

**В.Л.:** Парусное, да, или хотя бы мачта была. Ну, судя по их размерам, всё-таки мачта была полноценная. Но это мы пока ещё проверяем, потому что находка этого года. Это клёпаное судно, и мы до конца ещё не можем точно сказать, это лихтер "Бессарабия" или нет. Размеры судна очень приличные, оно в длину не менее 30 метров, ширина носовой части — восемь метров и возвышение над грунтом у него получается 3,3 метра, то есть довольно крупное. И идея у нас появилась какая: так как этот объект находится буквально в центре Севастополя, недалеко от памятника затонувшим кораблям...

*М.А.: Вот такое совпадение — прямо рядом с памятником затопленным кораблям ещё один затопленный корабль.*

*Полную версию программы "Через вселенную" слушайте в аудиозаписи.*

**М. АЛЕКСАНДРОВА:** Добрый день! Это программа "Через Вселенную". В студии Мария Александрова, и сегодня у нас в гостях Виктор Лебединский, подводный археолог, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук. Виктор, добрый день!

**В. ЛЕБЕДИНСКИЙ:** Здравствуйте!

**М.А.:** Сегодня мы говорим об очень интересном путешествии: путешествии по затонувшим кораблям. Несмотря на снег, несмотря на холод, мы будем погружаться под воду. Виктор, расскажите, что вообще такое подводная археология.

**В.Л.:** Подводная археология изучает следы материальной культуры, которые находятся на морском дне. Это необязательно море, это могут быть и озера, и реки. Но в данном случае здесь задачи основные — обнаружить и изучить археологические объекты, которые находятся под водой. Это могут быть, кстати, и гидротехнические сооружения, которые затоплены.

В целом подводная археология изучает два вида объектов: это следы кораблекрушений, а также затопленные поселения и сооружения  
Виктор Лебединский

То есть известно, что, например, в Чёрном море уровень моря поднялся начиная с IV века до н.э. не менее чем на четыре метра. Это было установлено в результате подводных археологических исследований ещё в конце 1950-х — начале 1960-х годов профессором Блаватским. И, соответственно, достаточно значительные части древних городов античных оказались под водой. Соответственно, их можно сейчас изучить, только применяя методы подводных археологических исследований.

**М.А.:** Методы погружения такого, под воду.

**В.Л.:** Да.

**М.А.:** То есть, получается, что ваша работа — это практически ваше хобби — постоянные путешествия, постоянные погружения под воду.

**В.Л.:** Да, можно и так сказать.

**М.А.:** Я знаю, что в прошлом году было совершена сенсационная находка, такого не было в России, это был третий случай, когда был найден корабль под водой. Расскажите, что это за находка.

**В.Л.:** Вообще, конечно, обнаружение такого объекта, как древнее, средневековое или античное кораблекрушение — это, конечно, очень интересно всегда, и всегда оно вызывает живой интерес, тем более если объект очень хорошо сохранился.

Чем больше глубина, тем, как правило, лучше сохранность объекта  
Виктор Лебединский

И вот да, в прошлом году был обнаружен объект, это византийское кораблекрушение, датированное концом X — началом XI века, которое было обнаружено в районе Балаклавы. Корабль, судя по всему, перевозил вино, и местом его старта, портом отправления были, скорее всего, окрестности Стамбула. То есть это северное побережье Малой Азии. А конечной точкой был, вероятно, либо Херсонес, либо, может быть, какие-то населённые пункты, которые располагались в западной части Крымского полуострова. Но в результате, скорее всего, каких-то стихийный бедствий он потерпел крушение и был обнаружен спустя почти тысячу лет.

**М.А.:** Насколько хорошо сохранились все объекты? Если корабль перевозил вино, то сразу же возникает вопрос: найдены бочки с вином, не найдены?

**В.Л.:** Вино не сохранилось. В те времена продукты, в основном, и жидкие, и сыпучие, перевозились в сосудах, амфорах, которые мы обнаружили. Как мы поняли, что это именно было вино? Дело в том, что обычно при обнаружении вот этих сосудов после извлечения их со дна проходит промывка, то есть чтобы понять их содержимое, что было в них. Там может быть всё что угодно, начиная от рыбных костей — это говорит о том, что, возможно, перевозили либо солёную рыбу, либо рыбный соус. Это могут быть косточки маслин, допустим, что может говорить о том, что перевозилось, допустим, оливковое масло, или же, допустим, косточки винограда. Но мы ничего такого не нашли, но в одной из поднятых амфор была обнаружена пробка. Пробка была сделана из сосновой коры.

**М.А.:** Которая сохранилась, несмотря на всё это время?

**В.Л.:** Да. И вот чем, собственно, и интересны подводные археологические объекты — тем, что там сохраняется органика хорошо.

На большой глубине, особенно в Чёрном море, где присутствует сероводород, очень хорошо сохраняются органические материалы  
Виктор Лебединский

Это и канаты могут сохраниться, и древесина очень хорошо сохраняется. Вот этот сероводород и отсутствие, допустим, таких паразитов, как червь-древоточец *Teredo navalis*, соответственно, древесина сохраняется хорошо. И вот на дне видны части корабельной конструкции, остатки шпангоутов.

**М.А.:** Якорь, конечно же.

**В.Л.:** Якорь, да, в центре судна виден рым, то есть торчит веретено и рым. Скорее всего, он пробил обшивку, то есть когда корабль развалился, он пробил обшивку и сейчас его видно. Так я вернусь вот к этой пробке. Она сделана из сосновой коры — с такими пробками уже мы встречались, и в ней было отверстие — о чём это говорит? О том, что там перевозились продукты, которые бродили. А что может бродить? Вино.

**М.А.:** То есть сразу умозаключения какие-то.

**В.Л.:** Да. Мы сделали вывод, что, скорее всего, перевозилось именно вино.

**М.А.:** Как происходят такие находки? Начинается всё наверняка ведь с дайверов-любителей, которые ныряют в этих местах, сообщают о каких-то находках, и дальше уже подключаются специалисты?

**В.Л.:** Находки таких объектов, как правило, бывают либо случайные, либо в результате целенаправленного поиска. Если случайная — понятно, что при погружениях сообщается информация, допустим, либо дайверами-любителями, либо военными. На несколько объектов мы вот так выходили.



**М.А.:** Есть дайвер-любитель Иван Иванов, который нашёл какой-то корабль затонувший, сообщил, и вот через сколько после этого начинаются исследования этого места?

**В.Л.:** Такие объекты начинают исследовать сразу, потому что здесь нужно понять, что это за объект, его определить, идентифицировать, понять его ценность и, соответственно, проводить на них уже более серьёзные научные исследования. Если принимается решение, то проводятся раскопки или же он просто фиксируется в результате разведки, как археологический объект. Так же в прошлом году было при проведении подводной археологической разведки, а точнее при подготовке к проведению экспедиции, был этот объект локализован. Это ребята глубоководники из очень хорошего серьёзного клуба ростовского — клуб этот называется "Ростов-дайв", и руководитель его Роман Дунаев. Он очень серьёзный глубоководник.

**М.А.:** А на какой глубине находится?

**В.Л.:** 83 метра.

**М.А.:** 83 метра?

**В.Л.:** Да. Далеко не все могут попасть на эту глубину. Здесь уже человек дышит не обычным сжатым воздухом, здесь уже применяются смеси, и, соответственно, там все более сложно, чем при обычном рекреационном дайвинге. Могут применяться либо ребризеры, либо также смеси по открытому циклу, но там уже увеличивается и количество этих смесей, и их объёмы.

Работа на глубине 83 метра длится всего 18—20 минут. А в общей сложности погружение занимает порядка двух часов  
Виктор Лебединский

**М.А.:** Что за 18 минут можно успеть?

**В.Л.:** Нам, слава богу, повезло, и всё было нормально, и в прошлом году мы смогли составить общий план объекта, то есть сделать такой планшет, фотограмметрию, полностью его разметить сначала, потом сделать этот планшет, потом выставить квадраты для того, чтобы провести шурфовку и поднять — в общей сложности мы подняли с него пять амфор.

**М.А.:** А сколько обычный человек работает на таком объекте? Сколько дайверов?

**В.Л.:** Как правило, ежедневно погружалось три группы. Три группы по два-три человека.

**М.А.:** Это всё профессиональные дайверы или дайверы-любители привлекаются?

**В.Л.:** Нет. В данном случае, на таких больших глубинах только профессионалы работают. Они профессионалы в плане подготовки, но это в любом случае волонтеры, непрофессиональные водолазы. Это люди, которые энтузиасты, которые приехали, чтобы провести эти исследования. А подготовка у них профессиональная.

**М.А.:** Конечно. С профессионально подготовкой, у кого, видимо, хобби, потому что для любого водолаза, любого дайвера на такой глубине найти и помочь как-то с такой находкой — это уже сенсация просто личная какая-то.

**В.Л.:** На самом деле да. На самом деле эти объекты на глубинах более 60 метров, они, конечно, очень интересны.

Вот этот корабль, который в прошлом году нашли, это третий из таких кораблей, которые были обнаружены на большой глубине и которые хорошо сохранились  
Виктор Лебединский

И вот четвёртый — это я имею в виду регион северного Причерноморья — четвёртый найден в районе острова Змеиный — это тоже очень интересный объект, он вообще античного периода, он ещё более ранний и очень интересный. Но там интересно, что глубина меньше. Там глубина порядка 35—40 метров.

**М.А.:** То есть, в принципе, любой человек с обычным...

**В.Л.:** Да, с аквалангом там уже может погружаться. И, соответственно, интересно обнаружить не только объект, но и чтобы он был более-менее доступен, поэтому подводные археологические объекты — мечта каждого подводного археолога — найти хорошо сохранившийся объект, но чтобы он был, допустим, на глубине хотя бы 40—45 метров.

**М.А.:** Чтобы иметь возможность.

**В.Л.:** Чтобы иметь возможность его полноценно, полностью исследовать. Потому что мы эти объекты глубоководные, мы их нашли, но пока заключается, в основном, работа в том, чтобы провести их визуальный осмотр, составить их общий план. Пока о том, чтобы их

исследовать полностью, чтобы поднять весь груз, поднять конструкции до киля — пока это всё, конечно, очень сложно.

**М.А.:** Виктор, я знаю, что есть один объект, который расположен на небольшой глубине, на 18 метрах и где, в принципе, любой желающий с корочками может погрузиться и посмотреть, что это за находка. Где это расположено?

**В.Л.:** Да. Эта находка этого года. Но она интересна чем — сам по себе этот объект, скорее всего, конец XIX — начало XX века постройки. Есть предположение, которое выдвинул историк севастопольский Алексей Иванов, что это, скорее всего, лихтер "Бессарабия".

**М.А.:** Вот у нас есть даже видео, и те, кто нас не просто слушает, а смотрит на нашем сайте [life.ru](http://life.ru), могут как раз увидеть, что происходило под водой.

**В.Л.:** Вот, собственно, на экране видно. Возможно, что это лихтер "Бессарабия", который шёл в составе конвоя из Констанцы в Севастополь и был потоплен 9 мая 1944 года береговой артиллерией. То есть они, когда зашли в город, ещё не знали, что он уже освобождён и что в городе советская армия.

**М.А.:** А как вы поняли, что он потоплен именно в эти даты?

**В.Л.:** Предполагается. Понимаете, дело в том, что эта информация, она есть в архивах, о том, что был разбит этот конвой полевой артиллерией. Вот, кстати, видно руслинии так называемые — это элементы конструкции, которые оттягивают ванты. То есть, скорее всего, он ещё нёс мачту.

**М.А.:** То есть это было какое-то парусное судно?

**В.Л.:** Парусное, да, или хотя бы мачта была. Ну, судя по их размерам, всё-таки мачта была полноценная. Но это мы пока ещё проверяем, потому что находка этого года. Это клёпаное судно, и мы до конца ещё не можем точно сказать, это лихтер "Бессарабия" или нет. Размеры судна очень приличные, оно в длину не менее 30 метров, ширина носовой части — восемь метров, и возвышение над грунтом у него получается 3,3 метра, то есть довольно крупное. Вот эта носовая часть как раз видна сейчас на экране. И идея у нас появилась какая: так как этот объект находится буквально в центре Севастополя, недалеко от памятника затонувшим кораблям...

**М.А.:** Вот такое совпадение — прям рядом с памятником затопленным кораблям ещё один затопленный корабль.

**В.Л.:** Да. И возникла идея сделать проект визуализации этого подводного объекта, то есть расставить вокруг него камеры, и изображение с этих камер...

**М.А.:** У нас как раз на видео макет корабля, мы сейчас тоже посмотрим его.



**В.Л.:** Вывести на экран прямо на набережной, чтобы люди, севастопольцы, гости города, гуляя по набережной, могли увидеть не только прекрасную панораму города, но и то, что находится на дне бухты. И сейчас проект мы разрабатываем совместно с Севастопольским государственным университетом, Центром морских исследований и технологий Севастопольского государственного университета, и, возможно, мы начнём даже его реализацию в этом году, потому что нас в этой идее поддерживает Русское географическое общество. Вполне возможно, что мы реализуем или начнём хотя бы реализацию этого проекта уже в этом году. И это будет некий инновационный музей.

**М.А.:** Для всех тех, кто не может погрузиться или не имеет возможности по времени, по здоровью, это будет возможность провести такую виртуальную экскурсию.

**В.Л.:** Да, на этом объекте, и увидеть его. Когда-то со временем мы сделаем возможность, чтобы камеры, которые там установлены, были подвижны, допустим, перемещались по желанию, человека, который смотрит на набережной на них, но, в любом случае, то, что он сможет увидеть, это мы пытаемся сейчас реализовать.

**М.А.:** Вы сказали, что этот объект был обнаружен в этом году.

**В.Л.:** Да.

**М.А.:** А кто его обнаружил?

**В.Л.:** Подводные археологические исследования делятся на несколько этапов. Сначала проводится подводная археологическая разведка акватории, потом обнаруженные в результате этой разведки объекты начинают исследовать визуально, то есть опускаются, чтобы их пощупать, посмотреть, что это за объект. Посмотреть, что это за объект, то есть определить его датировку, определить его принадлежность, и уже сделать заключение, что дальше с ним делать.

**М.А.:** Но вот на первом этапе всё-таки кто обнаружил?

**В.Л.:** Вот этот объект обнаружили мы. В данном случае мы проводили очень серьёзную разведку акватории Севастополя, внешнего рейда города и его бухт с помощью гидролокатора бокового обзора. Это современные технологии.

**М.А.:** То есть опускается некая камера под воду?

**В.Л.:** Нет. Абсолютно нет.

**М.А.:** Как это выглядит?

**В.Л.:** Не так. На самом деле опускается антенна. Это так называемые гидролокаторы бокового обзора — сонары.

В воду опускается антенна, и она начинает сканировать морское дно, то есть при любой видимости мы чётко видим весь рельеф дна и любой объект искусственного происхождения

Виктор Лебединский

Вот, посмотрите на экране. В данном случае это тоже очень интересный объект, это буксир СП-12, который погиб в первые дни войны, то есть он, заходя в Севастополь, ещё не знал, что немцы заминировали фарватер города, фарватер Севастопольской бухты, и, заходя в город, он подорвался на этих минах. Фильм был ещё тогда, когда поднимали эти мины, чтобы понять, как они работают.

**М.А.:** Да-да.

**В.Л.:** Вот как раз на одной из таких мин взорвался этот буксир СП-12, и ещё рядом же с ним в эти же дни взорвался плавкран. То есть они возвращались в Севастополь в июне 1941 года, 22—24 июня, и они взорвались.

**М.А.:** Вы понимаете, что есть какой-то объект, но ещё не до конца понимаете, что именно.

**В.Л.:** Мы можем даже определить более-менее, что это железный объект или это деревянный объект — это очень интересные приборы, которые производят, кстати, у нас здесь, в Жуковском, это НПО "Экран", и вот этот прибор — это "Гидра", так он называется. Это гидролокатор бокового обзора, который полностью производит детальное сканирование морского дна. Мы можем замерить, что за объекты лежат на дне, их размеры, получить их картинку. Вот, видите, тоже — это фрагменты железного корабля. Рядом, вот это, кстати, как раз вход в Севастопольскую бухту, и проводя такую разведку с помощью гидролокаторов, мы получаем съёмки морского дна, а потом уже вычлняем эти объекты, которые нас интересуют, проводим туда спуски, и уже более детально изучаем тот или иной объект.

**М.А.:** На месте.

**В.Л.:** Но объект, который мы нашли в этом году, это один из таких объектов, которые мы локализовали. Дальше происходит процесс его идентификации, и потом уже принимается решение: он, допустим, вносится как подводный археологический объект в перечень или, допустим, на нём более детально нужно провести разведки, шурфовку или раскопки.

**М.А.:** А обычно можно понять, как произошло кораблекрушение?

**В.Л.:** Да. В принципе, по железным объектам более-менее понятно. Видите, предыдущая картинка, у него сохранился хорошо нос — вот, посмотрите, носовая часть или кормовая скорее.

**М.А.:** И видно, что он разорван.

**В.Л.:** Да. А центральная часть взорвана. То есть, скорее всего, он как раз был взорван.

**М.А.:** А если уже более древние какие-то корабли?

**В.Л.:** Древние корабли выглядят немножко иначе, то есть если это античные или средневековые корабли, там уже трудно, на сонограмме не угадывается, что это корабль, но там виден некий холм. То есть на илистом или песчаном дне в любом случае будет просматриваться некое овальное образование.

**М.А.:** И уже понятно, что под ним что-то находится.

**В.Л.:** Да. Более того, если довольно хорошая картинка — там видно даже камни. Могут даже угадываться амфоры отдельные. И после этого уже производятся спуски водолазов, аквалангистов, и уже происходит идентификация более чёткая объекта при визуальном контакте. Деревянные суда, допустим, XVIII—XIX веков, в принципе, сохраняются, то есть у них виден хорошо корпус, и на сонограммах можно определить. В принципе, современные сонары, если посмотреть более внимательно картинку, она разноцветная — где-то есть более светлые, где-то более тёмные пятна.

**М.А.:** То есть можно определить, что это за конструкция?

**В.Л.:** Структуру материала. Если более твёрдый — камень, — он более светлый. Если это более рыхлый, допустим, ил, он будет темнее. И так же деревянные объекты будут выделяться.

**М.А.:** Немного другого цвета.

**В.Л.:** Да. Отличаются.

**М.А.:** Виктор, где в России проводятся исследования, где можно посмотреть затонувшие корабли?

**В.Л.:**

Исследования проводятся и на севере, и на юге, и в центральной России даже. Проводятся исследования на Балтике очень серьёзные  
Виктор Лебединский

Там работает несколько экспедиций очень результативно, там найдено огромное количество интересных, уникальных объектов. Проводятся исследования на озёрах.

**М.А.:** Например?

**В.Л.:** На озёрах, допустим, в Ильмене проводятся. Там Айвар Степанов, известный и серьёзный археолог, проводит исследования в озере Ильмень, на Волхове, на реке, то есть

в районе, это его исследование в районе моста новгородского — там очень интересные находки.

**М.А.:** Например, какие?

**В.Л.:** Там нашли и фрагменты моста, и объекты, которые упали с этого моста, когда ещё существовал Новгород. Энтузиасты из различных клубов, которые занимаются поисками объектов времён Второй мировой войны, это может быть и переправа, это могут быть — вы же наблюдаете, что и самолёты поднимают, и танки — это всё тоже поисковая работа, и, как правило, она проводится в большинстве своём в озёрах, в реках, в болотах, то есть там, где ещё можно что-то найти. На Чёрном море работает несколько экспедиций. Одни занимаются поисками и исследованиями древних городищ, поселений, другие занимаются поисками подводных археологических объектов таких, как кораблекрушения.

Порядка семи-восьми экспедиций в России существуют постояннодействующих  
Виктор Лебединский

**М.А.:** Обычные люди могут присоединиться к этим экспедициям, стать дайверами, волонтерами?

**В.Л.:** Да. Экспедиции, которые мы проводим, и состоят из энтузиастов. Но, как правило, это не такие экспедиции, где можно привлекать людей, которые не имеют дополнительной специфической подготовки. В данном случае мы стараемся привлекать для проведения работ людей, которые подготовлены, это либо инструкторы подводного спорта, которые могут быть и действующими инструкторами, и просто имеющими опыт.

**М.А.:** А как это происходит? Вы сами набираете, или люди к вам обращаются и говорят: "Мне интересно, я бы хотел поучаствовать в этой экспедиции, возьмите меня?"

**В.Л.:** И так, и так. Есть, которые выходят, просто звонят с предложением и просьбой принять участие в экспедиции. Есть, которые буквально приходят — мы работаем на берегу — и подходят, интересуются, и некоторые даже остаются. Также у нас в экспедиции приезжают люди, которые занимаются камеральной обработкой, то есть художники, архитекторы, и они очень высококлассные специалисты, они проводят волонтерскую работу. Но, естественно, профессиональные учёные, научные сотрудники, для которых это, в общем-то, профессия и постоянное занятие.

**М.А.:** Ясно. А какая-то специальная подготовка нужна, не знаю, технический дайвинг, или затонувшие корабли — это всё-таки специфические объекты, где невозможно находиться долго, где находиться в принципе опасно, потому что, во-первых, дайвер находится один, без второго сопровождающего, во-вторых, может что-то обрушиться и пойти не так — очень много форс-мажорных ситуаций — какая-то специальная подготовка нужна?



**В.Л.:** Вообще для экспедиции мы привлекаем людей, подготовленных не меньше, чем дайв-мастер или инструктор, и с достаточно серьёзным опытом, потому что мы не имеем возможности в экспедиции обучать подводному плаванию людей. На самом деле то, о чём вы говорите, это так называемый рэк-дайвинг, это проникновение в закрытые объекты. Некоторые школы подводные предусматривают собой курсы именно этого специфического проникновения в затонувшие объекты. Вы же понимаете, что затонувший объект — это закрытая среда, откуда вы не можете, если случился отказ техники, быстро всплыть, вы можете там заблудиться. Соответственно, люди, которые хотят участвовать в погружениях на эти закрытые объекты, в затонувшие корабли, пещеры — это вообще отдельное направление.

**М.А.:** Про пещеры, да. Мы как-нибудь отдельно эфир посвятим пещерам.

**В.Л.:** Да. Конечно, желательно и необходимо пройти этот дополнительный курс. И всему этому обучают либо свободные инструкторы, либо в дайв-центрах работают инструкторы, которые этому обучают. Дайв-центров, слава богу, у нас много.

**М.А.:** Какие объекты вообще в мире считаются топ-10 для того, чтобы посетить тем, кто интересуется затонувшими кораблями?

**В.Л.:**

Популярностью, прежде всего, пользуются объекты Красного моря, люди туда приезжают и активно там погружаются  
Виктор Лебединский

**М.А.:** Просто потому, что легкодоступные.

**В.Л.:** Да. Есть и другие различные объекты. Но это объекты, всё-таки, больше исторические или вообще современные. Археологические объекты должны быть соответствующим образом подготовлены для посещения свободными туристами. В

Средиземном море их решётками закрывают, чтобы люди не хватали и не вытаскивали сувениры, или же вообще могут люди заниматься этим с целью извлечения прибыли, просто поднимать, допустим, фрагменты керамики или даже целые какие-то сосуды и продавать. Поэтому должно быть запрещено погружаться на археологический объект, либо он должен быть специальным образом подготовлен. Я знаю, что многие клубы на Балтике погружаются, но, опять же, они погружаются на объекты XVIII—XIX веков, и, так скажем, осматривают их — это нормально совершенно.

**М.А.:** А у нас в России есть какие-то объекты, которые так же закрыты решёткой, и невозможно?

**В.Л.:** Нет. Пока нет. У нас ещё не так много объектов на малых глубинах, до 40 метров, которые бы действительно представляли из себя целый археологический объект — я имею в виду кораблекрушения, который необходимо было закрывать решёткой. Но, допустим, в районе Балаклавы мы судно пока закрыли, потому что нужно его обезопасить от спусков и несанкционированного изъятия оттуда материала. Потому что там всё открыто, понимаете, все эти археологические объекты, а эти кораблекрушения открыты, там россыпь амфор. Амфора на чёрном рынке представляет достаточную ценность. Если это обычная, рядовая амфора, она не очень дорогая, но всё равно она имеет свою стоимость, и люди могут забрать себе как сувенир, могут забрать с целью продажи, подарка, а это всё археологические объекты.

**М.А.:** Могут, в конце концов, просто её разрушить нечаянно.

**В.Л.:** Да. Буквально задеть и разломать. И, естественно, эти объекты нуждаются в охране. Во-первых, необходимо ставить эти памятники на учёт. Сейчас с этим тоже определённые есть вопросы, и мы как-то пытаемся это решать.

**М.А.:** Но такие корабли невозможно поднять, это технически невозможно?

**В.Л.:** Возможно всё. Весь вопрос, сколько это будет стоить и насколько это целесообразно. То есть некоторые объекты нужно поднимать: если они на небольшой глубине, они легкодостижимы и есть возможность их исследовать, полностью раскопать и поднять. Некоторые объекты имеет смысл зафиксировать и, допустим, переместить в какое-то другое место, допустим, наоборот, с мелкой глубины на большую, чтобы сохранить. Некоторые объекты можно изучить и потом накрыть просто, законсервировать для дальнейших исследований. Огромное количество есть методов и способов изучения и сохранения этих объектов. Допустим, процесс реставрации дерева очень длительный и дорогостоящий, поэтому есть практика, когда деревянные объекты поднимаются, с них полностью снимаются все размеры, делаются фотографии, объекты эти помещаются в среду их естественную, туда, где они и находились, то есть в воду, они там накрываются, консервируются, засыпаются, а на основе их делаются копии из пластика — их сохранять проще. Древесина очень нестабильна, её нужно насыщать полиэтиленгликолем — это длительный процесс.

**М.А.:** Это уже сложные вещи.

**В.Л.:** И сложные, и дорогостоящие.

**М.А.:** Виктор, а как вы вообще стали подводным археологом? Это переросло из увлечения, просто из дайвинга, или это переросло из профессии историка?

**В.Л.:** Сколько себя помню, я всегда хотел стать археологом.

**М.А.:** Это всегда была мечта о кораблях, которые можно найти под водой?

**В.Л.:** Да.

Всегда была мечта стать археологом, но в начале 90-х ещё я первый раз попал в подводную археологическую экспедицию и понял, что меня это больше всего заинтересовало

Виктор Лебединский

**М.А.:** Это как? Вы помните своё первое ощущение, когда вы опустились к кораблю и поняли, что вы можете пройти и посмотреть, что там было, понять, кто здесь находился, что-то увидеть?

**В.Л.:** Конечно, потому что мы не так много знаем о древнем и средневековом мореплавании. Если по XVIII—XIX векам ещё более-менее информация есть, то о вот об этих древних мореплавателях мы знаем очень мало, и поэтому прикоснуться к этим загадкам, попытаться ответить на вопросы, которые у нас есть относительно древней навигации, это, конечно, всё очень интересно. Этому, наверное, не жаль посвятить жизнь.

**М.А.:** И не жаль, конечно, посвятить жизнь. Вы свой отпуск тоже проводите под водой?

**В.Л.:** Да у меня, как правило, и отпуска-то нет, как такового.

**М.А.:** Потому что это как хобби — любимая работа.

**В.Л.:** Просто экспедиции — это летний период, но вот в отпуск, я, честно, может быть, уйду на две недели и, опять же, поеду, потому что мне нужно будет там кое-что сделать.

**М.А.:** Но, опять же, под воду?

**В.Л.:** Да. Вопросы в Крыму сейчас будут решать.

**М.А.:** Сколько вы под водой проводите вообще в год?

**В.Л.:** Вы знаете, это трудно, это нужно смотреть по дайверской книжке. Вообще много. Понимаете, работа археолога подводного заключается не только в том, чтобы сидеть под водой. Нужно работать с материалом, нужно большое количество времени на написание отчётов, на их подготовку. Это же не только работа с аквалангом.

**М.А.:** Это очень увлекательная работа. Виктор, спасибо большое за такой увлекательный рассказ. Я думаю, что наши слушатели тоже теперь захотят погрузиться и посмотреть, что там происходит в подводном мире, где подводные корабли, и может быть, даже попытаться попасть в какой-то затонувший корабль. Услышимся в следующую субботу.

Автор:

[Екатерина Чепур](#)